

Шестимесячная жара уже начала вступать в свои права, а в кукурузном поле, где не было ни дуновения ветерка, становилось и вовсе невыносимо.

— Я больше не буду работать! — Су Сивэнь, взглянув на оставшийся длинный участок, где еще предстояло выполоть сорняки, вмиг сникла.

С громким хлопком она швырнула пучок травы прямо в кукурузу, ноги ее подкосились, и она тяжело осела на стебли, едва достигавшие ей колен, беспорядочно вытирая рукавом пот с лица.

Лянь Юн, отдыхавший в тени дерева на краю поля, увидев это, рывкнул:

— Знающая молодежь Су, за порчу посевов кукурузы вычитаю три трудодня. После смены останешься и всё исправишь.

Су Сивэнь не согласилась. Повернув голову и увидев Чу Сюя, который как раз искал Бригадира Ляня, она принялась спорить:

— С чего это вдруг? Почему знающая молодежь Чу может не работать в поле? Я тоже хочу идти косить свиную траву!

Эта Су Сивэнь, новенькая в группе знающей молодежи, была самой беспокойной: работу толком не делала, зато каждый день искала повод для конфликта. В деревне ей, как и остальным, выделили простейшие задачи, но даже так она с трудом зарабатывала пять трудодней в день. А теперь она еще и устроила демарш прямо на глазах у бригадира.

— Да у тебя язык подвешен лучше, чем у деревенского быка! Бык за день вспахивает шесть му земли, а ты и пары сорняков выдернуть не можешь. Почему бы тебе с быком не потягаться?

Шутка Лянь Юна вызвала взрыв хохота среди остальных, а любопытные старушки с соседних полей тут же прибежали узнать, что случилось.

Су Сивэнь была еще совсем молода и не привыкла к такому вниманию. Оказавшись в центре всеобщего внимания, она мгновенно залилась краской. Раздраженная и пристыженная, она огрызнулась на окружающих:

— Чего смеетесь? Думаете, сами намного лучше меня работаете?

Вставая, она схватила горсть земли и швырнула в сторону толпы. Как назло, порыв северо-восточного ветра подхватил пыль и прямо на красную шелковую косынку Чжэн Цяньцян.

— А-а-а!

Это был подарок, который ей прислали совсем недавно из Шанхая. Ярко-алая косынка была ее гордостью. Надев ее, она произвела настоящий фурор среди знающей молодежи, даже брат Фан Юй похвалил ее. Она специально надела обновку в поле, чтобы Фан Юй мог сразу заметить ее в толпе. И вот, едва успела поносить, как эта дрянь Су Сивэнь всё испортила!

— Су Сивэнь, я тебя убью!

Ослепленная яростью Чжэн Цяньцянь, забыв про косынку, бросилась на обидчицу. Остальные девушки-знающие, забыв о прошлых обидах, бросились их разнимать. Двое схватили ее за руки, третья обхватила за талию — только втроем им удалось удержать разъяренную девушку.

Чжэн Цяньцянь отчаянно лягалась, пытаясь достать до Су Сивэнь. В ходе этой борьбы ее косы расплелись, косынка упала на землю, и кто-то из толпы случайно наступил на нее пару раз.

Су Сивэнь, глядя на Чжэн Цяньцянь, которая металась, как бешеная собака, в испуге закричала, призывая бригадира.

Бригадир Лянь, придя на поле вместе с Лянь Юном и Чу Сюем, увидел, что значительная часть посевов вытоптана. Сердце его сжалось от боли, и он вскипел от гнева:

— Что за шум?

Чжэн Цяньцянь вырвалась из рук державших ее девушек, выбрала момент, вцепилась в косу Су Сивэнь и отвесила ей две звонкие пощечины.

Никто не ожидал, что она посмеет ударить человека прямо на глазах у Бригадира Ляня. Разнять их не успели, и всем пришлось наблюдать за расправой. Су Сивэнь, прикрывая пылающее лицо, смотрела на нее с нескрываемым изумлением:

— Ты... ты посмела меня ударить? Да ты знаешь, кто мой отец...

Чжэн Цяньцянь, разминая руки, подняла с земли грязную косынку, стряхнула пыль, и ветер снова бросил ее прямо в лицо Су Сивэнь.

— Кхе-кхе-кхе...

— Именно тебя я и ударила! Плевать мне, кто твой отец. Сейчас новое общество, старые порядки здесь не работают. Хоть сам Небесный Владыка заявись, я и его ударю!

Су Сивэнь в ярости ткнула в нее пальцем:

— Ты...

Лянь Юн, увидев, как помрачнел Бригадир Лянь, испугался, что достанется и ему:

— Хватит! До конца смены обе должны восстановить посевы кукурузы. За умышленную порчу урожая штрафую каждую на тридцать трудодней и назначаю на месяц чистить выгребные ямы.

Чжэн Цяньцянъ сжала кулаки и сквозь зубы процедила:

— Я не согласна! Это Су Сивэнь первая испачкала мой платок. Почему наказание одинаковое?

Бригадир Лянь проигнорировал ее и, гневно глядя вперед, спросил:

— Кто полел этот ряд?

Все проследили за его взглядом: кукуруза в том ряду лежала на земле, полуживая.

Чу Ся испуганно прошептала:

— Это мой соседний ряд... но ведь рядом со мной была...

Су Сивэнь перебила ее:

— Врешь! Кто знает, не ты ли специально погубила кукурузу, чтобы подставить меня?

Чу Ся нахмурилась:

— Не ожидала, что знающая молодежь Су обо мне такого мнения. — Она проронила две слезинки и обратилась к бригадиру: — Бригадир, я тоже виновата, не уследила, что кукурузу вытоптали. Я добровольно помогу восстановить посадки вместе с этими двумя товарищами.

Она тихо всхлипывала, и Фан Юй, которому стало жаль ее, тоже вызвался помочь.

Чжэн Цяньцянъ с обидой в голосе воскликнула:

— Брат Фан Юй, ты решил работать ради Чу Ся?

Фан Юй с достоинством ответил:

— Что ты мелешь? Не порочь имя товарища Чу Ся. Я делаю это добровольно, во благо коллектива.

Су Сивэнь подозрительно посмотрела на Чу Ся. Неужели это не она? Если не Чу Ся, значит, Чжэн Цяньцянь! Вот это она притаилась, если бы не та косынка, она бы до сих пор ничего не поняла!

— Ах ты, Чжэн Цяньцянь! Какая же ты хитрая. Специально вытоптала кукурузу, а потом подставила меня своим рваным платком! Ты стояла так далеко, что неизвестно, попала ли та земля на тебя вообще. А была ли она там — это только твои слова!

Чжэн Цяньцянь подняла затоптанную косынку:

— Вот доказательство! Мне плевать, ты обязана возместить мне ущерб!

Су Сивэнь, глядя на жалкий вид платка, на миг смутилась.

— Довольно! — Бригадир Лянь наконец понял, в чем суть этой комедии. Пока это не мешает производству, он не хотел вмешиваться в женские разборки. — С платком разбирайтесь сами. Су Сивэнь, ты же завидовала тем, кто косит траву для свиней? С сегодняшнего дня в поле можешь не выходить.

Су Сивэнь так обрадовалась, что не заметила, как помрачнели лица остальных.

— Будешь ходить за тетушкой Хун и чистить свинарник. Помой глаза, чтобы не быть такой слепой и не давать водить себя за нос. И кое-кому другому советую умерить свои амбиции.

Сказав это, Бригадир Лянь многозначительно посмотрел на Чу Ся.

Су Сивэнь бежала следом и кричала:

— Бригадир! Бригадир, я больше не завидую! Я не хочу чистить свинарник!

Она была готова расплакаться — ей совсем не хотелось каждый день пахнуть навозом. Но Бригадир Лянь, не оборачиваясь, ушел вместе с Чу Сюем, не обращая внимания на ее мольбы.

Лянь Юн преградил путь Су Сивэнь:

— Куда собралась? Пока не посадишь кукурузу обратно, домой не пойдешь. — Затем он грозно посмотрел на зевак: — Чего уставились? Живо за работу! Или тоже хотите остаться здесь помогать знающей молодежи Су?

Чжэн Цяньцзянь со злорадством ответила:

— Нет, спасибо.

Хотя косынка была испорчена, мысль о том, что она каждый день будет видеть, как Су Сивэнь чистит свинарник, грела ей душу. Нужно было сбить с нее это высокомерие — тоже мне, знающая молодежь, непонятно, чем она вообще гордится.

<http://bllate.org/book/18942/1856551>